

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»,

А.В. Толстиков

«___» декабря 2014 г.

**ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
о диссертации Эльвиры Маннуровны Шариповой
«Социокультурная специфика религиозного фанатизма»,
представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук
по специальности 22.00.06 – Социология культуры

Современная действительность обнаруживает широкое, постоянно растущее и изменяющееся роль религии в социально-духовной жизни общества в целом. Но, нередко из-за трактовки в «нужном» направлении писаний священных книг и субъективных подходов к оценке религии в жизни общества, она переходит в свою крайнюю форму – фанатизм, что дестабилизируют общую ситуацию в стране и мире, служит плацдармом для экстремизма и терроризма. По сути, фанатизм – посвященность, готовность жертвовать собой в достижении поставленных целей. Религиозное сознание, порождающее религиозный фанатизм, по природе своей всегда социально. Важна историко-культурная подоснова данного феномена. Например, изучая: когда и по каким причинам он становится антисоциальным, деструктивным для устойчивого развития общества и личности? Необходимо знать: какие факторы является средствами «прироста» религиозности и «переформатирования» веры в религиозный фанатизм?

Неоспоримый факт, что современный процесс глобализации порой весьма негативно влияет на межконфессиональные и межнациональные отношения в стране. Исходя из этого обстоятельства, изучение социокультурных истоков, форм религиозного фанатизма в дискурсе социологических исследований, как и разработка социальных мероприятий по профилактики религиозного фанатизма, повышает актуальность темы исследования: «лучше выявить и предотвратить причины болезни, чем потом ее лечить».

Автор, констатируя факт изучения учеными данного феномена в разных ракурсах, делает справедливый вывод: в социологической науке проблема религиозного фанатизма как социокультурного явления еще не нашла должного отражения. Косвенно эта тема (как феномен)

изучалась (и только в постперестроечный этап развития российского общества), но в целом имела фрагментарный характер. Очевидно, что сложившееся положение дел с необходимостью требует научной рефлексии, обусловленной единством знания и понимания, мысли и действия. С этой точки зрения диссертационное исследование Э.М. Шариповой видится не только актуальным, но и весьма перспективным для развития и становления отечественной социологической науки.

Представляемая к защите научная работа посвящена одному из феноменов – религиозному фанатизму. И не случайно автор подчеркивает: «несмотря на относительно позитивную ситуацию в нашем регионе в области межконфессиональных отношений, взаимодействие представителей различного вероисповедания носит вариативный характер, поскольку это происходит на фоне интенсивных миграционных процессов из бывших союзных республик. В этой связи изучение религиозной ситуации и динамики межконфессиональных отношений в регионе приобретает особую актуальность» (С. 3). Автор справедливо отмечает, что крайняя форма глобализации является одним из факторов нарушения устойчивости общества, активизируя проявления религиозного фанатизма. Эмиграционные потоки также могут порождать религиозные конфликты, в том числе между жителями страной приема и мигрантами, которые не желают адаптироваться к культуре, обычаям и традициям местного населения.

Обращая внимание на крайнюю неоднозначность сегодняшней ситуации, Э.М. Шарипова замечает: «С одной стороны, в условиях возрождения религиозности населения радикалы и экстремисты стремятся опереться на влияние религии», как сильнейшей составляющей культуры. С другой – государственные власти пытаются противостоять сложившейся ситуации и контролировать процесс «религиозного ренессанса» (С. 5). Исходя из тех указанных фактов автор актуализирует теоретическую и практическую значимость научного подхода для профилактики религиозного экстремизма и терроризма.

Специально заметим, что тема религиозного фанатизма исследовалась социологами, политологами, философами, историками, психологами, правоведами, юристами, психиатрами. Это свидетельствует о междисциплинарности данного явления. Э.М. Шарипова, рассматривая степень изученности проблемы, приводит историографии данной темы с эпохи Просвещения до сегодняшнего дня. Она старалась дать краткую оценку трудам и зарубежных, и отечественных, исследователей по данному феномену. Особо подчеркивается работа религиозного философа Н.А. Бердяева «О фанатизме, ортодоксии и истине» как наиболее цитируемый труд в исследовании названной проблематики. Важно, что теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные положения классиков социологии, философии, психологии, труды современных отечественных и зарубежных ученых, а также результаты прикладных исследований в области социологии культуры,

социологии религии. Использовались и научные теории М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, З. Фрейда, Э. Фромма, Ф. Энгельса, эпигенитическая теория роста радикального потенциала П. Концена и теория репрезентативной культуры Ф. Тенбука.

Автор указывает на основу эмпирической базы, уточняет цели анкетного опроса (757 респондентов), экспертного опроса и для материально-информационной базы, проводит анализ данных и результатов ведущих всероссийских и региональных центров по проблематике диссертационной работы.

Диссертация (общий объем содержит 173 стр.) состоит из Введения¹, двух глав, включающих в себя по три параграфа, Заключения, списка Литературы, состоящего из 188 наименования, а также 7 приложений. Исходя из цели, предмета и объекта исследования, диссертантка поставила и задачи исследования, с которыми можно согласиться как достижимыми и как (к финалу исследования) достигнутыми, а именно:

1. Выявить сущность и истоки религиозного фанатизма как социокультурного феномена.
2. Исследовать роль религиозности как функционального элемента религиозного фанатизма; обосновать роль религиозности и культуры.
3. Определить социальную направленность религиозного фанатизма как фактора, влияющего на стабильное развитие общества.
4. Предложить авторскую классификацию форм религиозного фанатизма в контексте социологического дискурса.
5. Выявить социокультурные особенности религиозной ситуации на территории Тюменской области на основе изучения отношения населения к религиозному фанатизму.
6. Разработать комплекс социально-ориентированных мероприятий, направленных на профилактику религиозного фанатизма в регионе.

В целом логика анализируемой работы не вызывает нареканий. Но, принимая во внимание масштабность затрагиваемой диссертантом проблемы, выскажем некоторые уточнения и вопросы, неизбежные для любого серьезного научного исследования, надеясь, что члены Диссертационного совета получат при защите исчерпывающие ответы.

Первое. Автор, ссылаясь на результаты опроса, проведенного Левада-центром, указывает, что в России зарегистрировано свыше 21 тысяча религиозных организаций, объединяющих представителей более чем 60 религиозно-конфессиональных направлений (С. 95), с чем можно согласиться. Но в оценке, что 74 % населения России – православные, а 7 % населения России –

¹ Объектом исследования автор считает религиозный фанатизм, а предметом исследования – специфику фанатизма как социокультурного феномена. Основная цель исследования ею определена как разработка комплекса социально ориентированных мероприятий по профилактике фанатизма (региональный аспект).

мусульмане, категорически нет! В переписях населения графы об исповедании нет, принадлежность по происхождению – недопустима (есть татары-кряшены, а осетины – православные и мусульмане, и др.), но более точные данные могут дать только глубинные соопросы. Они проводятся, показывая в течении десятилетий стойкий уровень воцерковленности у православных (по происхождению) в России в 4-6 % (у мусульман религиозность несколько выше).

Второе, обширнее. Диссертантка, основываясь на научных подходах других исследователей, приводит и аргументирует определения религиозности и классификацию типов религиозности. Она дает характеристику религиозности, религиозной веры и религиозного фанатизма. Но правомерно ли ставить вопросы: как отличить эти три феномена?; где грань между этими явлениями (где одно незаметно перерастет в другое?); какой фактор послужит трансформации религиозного фанатизма в иную социальную и политическую плоскости?; где причинность данного сложного явления? Поставив вопросы, как нам представляется, диссертантка не всегда согласуется с ответами. Тем более что большая часть вопросов анкеты (по содержанию) предназначена христианам, тогда как мусульмане не посещают храмы (мечеть им не является) и не ставят свечи (С. 189. Приложение А). А между тем, судя по исследованиям ученых, именно мусульмане дают повышенный процент интолерантности, а количество терактов и их жертв становится частым гостем» (к сожалению) международных и отечественных СМИ. Игнорировать

О месте Бога в жизни верующих вопрос допустим (С. 189), но у буддистов (С. 192) их много! Таким образом, все последующие вопросы не коррелируются с предыдущими. Любопытно также узнать: как связаны вступление в брак и фанатизм (С. 190)?

Третий вопрос. Рассматривая религиозный фанатизм как крайнюю степень проявления религиозности и интенсивности религиозной веры, Э.М. Шарипова выделяет два типа религиозности: «традиционная» («институциональная») и «нетрадиционная религиозность», но грань между ними зыбка и проходит как на мировоззренческом уровне (исходя из догматов веры), так и ментально-психологическом конкретного сообщества и конкретного индивида: не всякий неофит – фанатик, но коллизия очевидна.

Специально заметим, что ряд вопросов и уточнений никоим образом не снижают положительного впечатления от знакомства с работой Э.М. Шариповой, поскольку носит в большинстве своем дискуссионный характер. Речь в данном случае идет лишь о намерении поддержать диалог, который складывается вокруг обозначенной соискателем темы, вызывающей неподдельный интерес. Еще раз повторим, что в целом диссертационное исследование видится весьма перспективным, оно написано хорошим научным языком, а сам автор предстает вполне сложившемся мыслителем, способным к глубоким научным обобщениям.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод: диссертационное исследование Э.М. Шариповой «Социокультурная специфика религиозного фанатизма», является самостоятельным, целостным, завершенным научным трудом, обладающим элементами научной новизны, содержащим решение актуальной социально-культурной проблемы. Данное исследование соответствует квалификационным требованиям ВАК Минобрнауки Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям такого уровня, а его автор – Шарипова Эльвира Маннуровна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры.

Автореферат и 17 публикаций (опубликованы статьи в 3 городах РФ), выполненные по теме исследования, полностью соответствуют проблематике диссертации.

Отзыв составлен доктором исторических наук, директором ИГИ ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» А.П. Ярковым, обсужден и одобрен на заседании Региональной лаборатории изучения этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз ИГИ ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» 23 декабря 2014 года (Протокол № 3).

Заведующий Региональной лабораторией изучения этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз ИГИ ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

625003 Г. Тюмень, ул. Ленина, 23

ayarkov@rambler.ru

8 (944) 91-80-14

А.П. Ярков

**Список публикаций профессорско-преподавательского состава
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»**

по теме:

«Социокультурная специфика религиозного фанатизма»

Автор	Наименование работы	Выходные данные	Объем
Халин И.Н., Юсупов М.М., Фальков В.Н. и др.	Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде: колл. моногр.	Тюмень: ТюмГУ, 2014	16,25 п. л.
Бобров И. В.	Молодежный экстремизм в Тюменской области: общая характеристика, формы проявления	Профилактика экстремизма в молодежной среде: материалы региональной научно-практической конференции. – Тюмень: ТюмГУ, 2011.	0,2 п. л.
Гарифуллин И. Б.	Очерки истории татарского населения Тюменской области	Тюмень: Печатник, 2000.	2 п. л.
Доценко Е. Л.	Социально-психологические особенности лиц, склонных к проявлению экстремистских взглядов, и предпосылки их формирования	Профилактика экстремизма в молодежной среде: материалы региональной научно-практической конференции. – Тюмень: ТюмГУ, 2011.	0,3 п. л.
Карабулатова И.С. и др.	Ингушская диаспора Тюменской области: проблемы сохранения языка и культуры: колл. монография	Тюмень: Печатник, 2010.	8 п. л.
Ярков А.П. Файзрахманов Г.Л. и др.	Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.] – Т. 1: источники и историография	Тюмень: Колесо, 2007.	26 п.л.
Пачежерцев Н. И.	«Покорность» в религиозной модели иеговистов как основа пропаганды в мусульманской среде	Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции: [в 2 т.] – Т. 1. – Петропавловск,	0.2 п. л.

		2011.	
Селиванова О. А.	Региональная система социально-профилактической работы по противодействию молодежному экстремизму	Профилактика экстремизма в молодежной среде: материалы региональной научно-практической конференции. – Тюмень: ТюмГУ, 2011.	0,2 п. л.
Чаукурова Г. К.	Этнокультура казахов Тюменской области: традиции и современность	История Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения: сборник научных статей: Вып. 1. – Ишим: ИПИ, 2009.	0,3 п. л.
Сайфулина З., Ярков А. П.	О некоторых параметрах религиозной культуры сибирских татар на современном этапе	Сулеймановские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень: Колесо, 2011.	0,3 п. л.

Список верен:

Директор Института гуманитарных исследований
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» _____ А.П. Ярков

Проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» _____

А.В. Толстикова

